

УДК 092

Хабарова Е.С.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI в. (НА ПРИМЕРЕ г. МОСКВЫ)**

E. Khabarova

Moscow State University, named after M. Lomonosov

**HISTORICAL EXPERIENCE OF LOCAL AUTHORITIES'
INTERACTION WITH BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE EARLY XXI CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимодействия муниципальных органов власти и частного бизнеса г. Москвы в начале XXI в. В работе показано, что в исследуемый период выстраивается взаимовыгодная модель отношений, формируется благоприятный экономический климат, который способствовал, в целом, успешному ведению предпринимательской деятельности. Правительству г. Москвы удалось наладить контакт с бизнес-сообществом, что во многих случаях приводило к принятию взвешенных решений в области экономической политики и администрирования.

Ключевые слова: местное самоуправление, экономика, власть, бизнес, налоги, бюджет.

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction between municipal authorities and private business of Moscow in the early twenty-first century. It is shown that within the analyzed period a mutually beneficial model of relations is being built, a favourable economic environment is being formed, which, on the whole, promoted successful conducting of business activity. The Moscow City Government has managed to establish contacts with the business community, which in many cases led to better informed decisions being taken in the field of economic policy and management.

Key words: local governance, economy, authority, business, taxes, local budget.

Социально-политические процессы, происходившие в России в начале XXI в., оказывали существенное влияние на положение и роль органов местного самоуправления в архитектуре административной системы государства. Проводимая политика укрепления вертикали власти не только формировала новые алгоритмы взаимоотношений центра с регионами и муниципалитетами. Объективно менялась сама роль местных органов власти в жизни конкретного региона и страны в целом. Наблюдалась устойчивая тенденция «деполитизации» органов местного самоуправления.

Стабилизация финансово-экономического положения в России, обусловленная, главным образом, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, способствовала повышению предпринимательской активности населения. Несмотря на то, что «прорыва» в данном вопросе не наблюдалось, динамика процесса в целом была положительной.

Объективная заинтересованность органов местного самоуправления в развитии на своей территории бизнеса во всех его проявлениях заставляла их предпринимать шаги по стимулированию предпринимательской активности. Достаточно отметить, что бюджет г. Москвы почти наполовину пополнялся взиманием налога на прибыль организаций, а если учесть налог на имущество организаций, то это цифра увеличивалась до 55-60%.

Анализируя тенденции развития российского бизнеса в первое десятилетие XXI в., нужно отметить, что одним из магистральных направлений стало укрепление и расширение «государственных компаний» [5, с. 8], усиление их роли в экономической жизни страны. Очевидно, что местные органы власти не могли оказывать на эти процессы сколь-нибудь существенного влияния. Однако столичная власть активно способствовала процессу «региональной экспансии» московского бизнеса, который энергично приобретал активы в других регионах страны. Данная политика приводила к формированию целых региональных «бизнес-сетей», головные центры которых находились в г. Москве и осуществляли крупные выплаты в местный бюджет.

Особенностью г. Москвы, помимо очевидных отличий от других регионов России в смысле статуса «столицы», был тот факт, что в городе отсутствовали организации и предприятия, которые можно было определить как «бюджетообразующие». Местное самоуправление во многих городах и районах страны было вынуждено искать компромисс и поддерживать совершенно конкретные фабрики и заводы, остановка функционирования которых могла привести к «банкротству» города, опустошению муниципальной казны. В Москве такой вопрос не стоял, но для нее были характерны проблемы иного рода. Оставляя за скобками многочисленные публикации отечественного происхождения, сошлемся на мнение корейского социолога Чой Ву Ик, который характеризовал г. Москву как один из тех регионов России, в которых сращивание «бизнес-структур» и местной власти в начале XXI в. достигло наибольших значений [8]. В столице выделилась так называемая «московская группа» бизнесменов, наиболее тесно связанных с органами местного самоуправления (В. Евтушенков, Е. Батурина, Ш. Чигиринский, Л. Кветной, Р. Тарико, Ф. Гальчев, У. Рахимов, Д. Хачатуров и др.).

Московская власть стремилась стимулировать развитие бизнеса на территории мегаполиса путем предоставления различного

рода налоговых льгот. При этом использовалось множество механизмов, от налоговых вычетов и так называемых «необлагаемых минимумов» до изменения сроков уплаты налогов и переноса убытков на будущее. Только в 2009 г. общая сумма предоставленных налоговых льгот составила огромную сумму - 79743 млн. руб. Однако в целом для г. Москвы была характерна тенденция снижения налоговых льгот. В период с 2005 по 2010 гг. налоговые льготы снизились на 11,5%. Такая политика объяснялась тем, что практика поддержки бизнеса путем предоставления налоговых льгот была признана местной властью в целом неэффективной, так как «не удалось найти в этом вопросе баланса между интересами бюджета региона и налогоплательщика» [3, с. 3].

Новый порядок ведения игорного бизнеса в России несущественно повлиял на финансовую стабильность столичного мегаполиса. Мнение о том, что прекращение деятельности предприятий, относившихся к сфере игорного бизнеса, могло повлечь за собой удар, главным образом, по местным бюджетам, было безосновательным. Так, в бюджете г. Москвы доля налогов, поступавших от игорного бизнеса, в 2006 г. составила всего 0,9% от общего числа налоговых поступлений, а в 2009 г. – 0,2%. Минимальную роль в пополнении бюджета играл и транспортный налог – около 0,5% за период с 2005 г. по 2010 г.

Создание здорового конкурентного климата являлось важнейшей задачей руководства города. Ситуацию в данном вопросе следовало признать угрожающей. Согласно исследованиям «Doing Business», проведенного в 2009 г., условия ведения бизнеса в г. Москве оказались «худшими из 10 городов России, выбранных для анализа» [6].

Московское правительство уделяло много внимания вопросам, связанным с налаживанием эффективного функционирования системы городского государственного заказа через систему электронных торгов. По расчетам московских властей, помимо очевидных конкурентных преимуществ для бизнеса, с помощью внедрения указанных технологий

планировалось получить экономический эффект для городского бюджета в размере не менее 40% экономии на закупках [4].

Результаты проводимой политики оценивались неоднозначно. С одной стороны, мониторинг ситуации свидетельствовал о росте уровня конкуренции во всех отраслях экономики города. С другой стороны, отмечался рост проявлений недобросовестной конкуренции в таких формах, как «демпинг, обман потребителя, использование чужого продукта, сговор между организациями» [2, с. 12].

Одной из важных мер по исправлению ситуации стало подписание 08.04.2011 г. соглашения между ФАС и Правительством г. Москвы, по которому московская власть обязывалась информировать Федеральную антимонопольную службу о действиях «органов власти города Москвы, органов местного самоуправления и их должностных лиц, ограничивающих конкуренцию» [7]. При этом нужно отметить, что московские власти не стали «пионерами» в этом вопросе, поскольку подобные соглашения между ФАС и субъектами федерации заключались и ранее.

Особенностью политики московских властей по поддержке развития бизнеса и созданию здоровой конкурентной среды было широкое участие общественных объединений московских предпринимателей в деятельности и работе конкурсных комиссий и различных экспертных групп. Общественные объединения также занимались выработкой конкретных рекомендаций городским властям по различным вопросам экономической политики города.

Принципиальным отличием г. Москвы от остальных регионов России было то, что мегаполис являлся самым крупным в стране субъектом внешнеэкономической деятельности. В 2000-2007 гг. на долю Москвы приходилось 36,9% притока иностранных инвестиций от общероссийского показателя, а также до 40% товарного импорта государства. Кроме того, в сфере внешнеэкономических связей Москвы в рассматриваемый период создавалось свыше трети валового регионального продукта и около 24% доходной части бюджета города.

Правительство города традиционно проводило политику, направленную на приток иностранных инвестиций. Среди стран-лидеров по прямым инвестициям в экономику г. Москвы были Кипр, Германия, Нидерланды, Виргинские о-ва и Вьетнам. Вопрос о привлечении иностранных инвестиций, согласно официальной позиции Правительства города, был принципиален «с точки зрения создания импортозамещающих производств и конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка» [1, с. 11]. Городские власти обозначили области, в которых присутствие иностранного капитала признавалось наиболее желательным: технологии энергосбережения, городской транспорт, жилищное строительство, фармацевтика, городское хозяйство и др.

В целях поддержки машиностроительных предприятий Москвы руководство города не только предоставляло субсидии на покупку современного промышленного оборудования, но и организовывало приобретение за рубежом прогрессивных технологий (патентов, лицензий, научных разработок и т. д.). Была также создана городская система лизинга промышленного оборудования для всех предприятий Москвы, включая средние и малые. В целях реализации информационной политики в Москве в 2008 г. был создан городской портал для работы с иностранными инвесторами «Invest in Moscow» и «Портал внешнеторговой информации». Данные интернет-ресурсы, с одной стороны, обеспечивали московские предприятия всей необходимой информацией по внешнеэкономической тематике, а с другой, информировали иностранных инвесторов и внешнеторговых партнеров об условиях, нормах и правилах деятельности в городе Москве.

Таким образом, взаимодействие столичной власти и бизнеса в начале XXI в. характеризовалось попытками выстроить взаимовыгодную модель отношений, при которых экономический климат в регионе был бы оптимальным для ведения предпринимательской деятельности. Правительству г. Москвы в целом удавалось наладить контакт с

бизнес-сообществом, что во многих случаях приводило к принятию взвешенных решений в области экономической политики и администрирования. Однако предпринимаемые городской властью шаги не привели к коренному улучшению дел в вопросах создания здоровой конкурентной среды и устранения административных барьеров для ведения бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барашева Е.В. Внешнеторговые возможности Москвы в свете внешнеэкономической политики города // Проблемы местного самоуправления. – 2010. – № 3. – С. 10-15.
2. Барский А. В Торгово-промышленной палате поговорили о конкуренции // Современный предприниматель. – 2010. – № 9. – С. 10-19.
3. Мигашкина Е.С. Современные механизмы налогового стимулирования экономики города Москвы // Проблемы местного самоуправления. – 2010. – № 2. – С. 3-12.
4. Москва: задачи бизнес-сообщества в реализации программы развития конкуренции / Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL:<http://www.cci.ru/main/NewsAMShow.asp?id=3159>. (дата обращения: 12.08.2011 г.).
5. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия. Итоговый аналитический доклад (исследование проведено на грант Автономной некоммерческой организации «Институт общественного проектирования»). – М., 2010. – 92 с.
6. Российский климат испортила Москва // Slon. 23.10.2009.
7. Соглашение о взаимодействии между Федеральной антимонопольной службой и Правительством Москвы от 08.04 2011 г. URL: http://mos.ru/documents/?id_4=126734. (дата обращения: 16.11.2011 г.).
8. Чой Ву Ик. Политические связи бизнес-элиты России и возможности их исследования: взгляд из Южной Кореи URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-9/Choy.pdf>. (дата обращения: 15.09.2011 г.).